

ИСТИНА В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

**Коломиец Г.Г., д-р филос. наук, профессор
Оренбургский государственный университет**

Идея доклада заключается в том, что в философской мысли, начиная с древности, абсолютной истиной музыки в онтогенезе выступает субстанциальное бытие, а относительной истиной музыкального искусства, обращенного к человеку, является выражение общечеловеческих ценностей. Данное положение опирается на собственное исследование «Концепция музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром»[1], где выявлены смысл и ценность музыки: «Феномен музыки рассматривается в неразрывном единстве сущности музыки – музыкальной субстанции (Мировая Гармония, вселенский Ритм). При этом внеисторическая сущность музыки связана с миром человека, «механизмом сцепления» музыкальной субстанции и музыки как вида искусства выступают ценности музыки и ценности в музыке, обращенные, с одной стороны, к высшему Смыслу, с другой, – к смыслам человеческого бытия» [2, с.44].

Категории «эстетическое» и «красота» неразрывно связаны с представлением истины музыкального бытия.

Эстетическое имеет несколько трактовок в качестве самостоятельной категории, обозначая чувственное познание, выразительное бытие, ценностное отношение к миру, совершенное, прекрасное [3 с. 115]. Понятие «эстетическое» глубинным смыслом восходит к античному древнегреческому «эстезису» (aesthesis), предполагая восхождение от чувственных ощущений к сверхчувственному разуму, выстраивая иерархию к ясному восприятию, суждению. [4, с.435]. Античный эстезис означает распознавание форм бытия с помощью органов чувств, интеллекта и эмоций.

Эстетическое по Канту – это способность суждения вкуса. Как это понимать? Вопрос Канта: чем прекрасен огонь в камине – и его ответ: тем, что будит мое воображение. Эстетическое область разумной чувственности. Эстетическое как прекрасное своей стороной обращено к Истине, а другой стороной эстетическое как возвышенное обращено к Добру. Эстетическое по А. Ф. Лосеву, – это выразительное бытие, т.е. мир выразительных форм, которые уже явились на свет или еще пребывают в идеальном состоянии. Кто является создателем выразительных форм, для религиозного Лосева ответ очевиден. Эстетическое в современной философии – это метакатегория эстетики как философской науки, представляющей прежде всего совершенное в своем роде как полноту бытия объекта, а также прекрасное, гармоничное – с одной стороны и с другой – дисгармоничное (возвышенное, уродливое, ужасное, трагическое) [5, с. 41]. То, что поэзия несет истину, писал эстетик XIX века Кольридж: «Я убежден, что истинной системе философии – этой подлинной науки жизни – лучше всего учиться у поэзии» [6, с.420].

Музыкально-эстетическое предполагает интеллектуальный подход, а не только чувственно-эмоциональный. Музыкально-эстетическое восходит к идеалистическому представлению о метафизическом смысле музыки и красоты, как Гармонии мира, вселенского ритма, благозвучия космоса. Космос звучит как гармонический аккорд, но причиной звучания космических тел является не физика, движение, а потому что существует закон Гармонии (античность, Пифагор), божественный закон достаточного основания (Новое время, Г.В.Лейбниц), принцип музыкально устроенного мироздания (И Кеплер). Приведу слова Ф.Ницше, для которого «только как *эстетический феномен* бытие и мир оправданы в вечности»[7, с.72] . И выше всего Ницше ценил жизнь, дионисийский образ жизни, рожденный из духа музыки.

Итак, эстетическое есть совершенное, гармоническое, прекрасное, выразительное, ценностное отношение человека к миру, без чего наше существование не могло бы состояться.

Понятия «красота» и «прекрасное» утвердились в Великой теории, предложенной пифагорейцами [8, с.129] , к идее которой причастна музыка как мировая гармония и музыкальное искусство. В великой теории, просуществовавшей более 2-х тысячелетий красота и прекрасное трактовались в двух смыслах:

- 1) в метафизическом смысле как совершенная форма Универсума и
- 2) в рациональном смысле, имея в виду воспринимаемые материальные формы, имеющие математические пропорции, соразмерность, в музыкальном искусстве гармонически выстроенные звуковые структуры, пульс.

Теперь кратко рассмотрим истину в музыкально-эстетической сфере на онтологическом, гносеологическом, ценностно-экзистенциальном уровнях.

1. На онтологическом уровне истина музыкально-эстетического выступает *Во-первых*, в рамках идеалистических философских и религиозно-философских представлений как духовно очевидных. Абсолютная истина музыки постигается разумом как Гармония Всеобщего бытия. Музыка есть Движение, Вселенский ритм. Поскольку сам принцип Ритма и Гармонии постоянен и неизменен, то музыка есть субстанция. В идеалистически-религиозном представлении музыка выражает субстанциальное бытие Откровения, явившегося человечеству единожды, музыка атрибут божественной сверхсубстанции.

Во-вторых, истина на онтологическом уровне может трактоваться в реалистическом понимании с логическим подходом. Такой подход считает, что истинно то, что соответствует достоверному знанию, или предмет соответствует понятию. Применительно к музыкально-эстетической сфере предполагается физическая сторона музыки, где центром будет акустический консонанс (благозвучие, приятное для слуха). Здесь истина ассоциируется с законом красоты музыкальной материи и идеальными представлениями звучаний. Этот закон выражается числовыми пропорциями, соотношениями звуков, чередованием высоких и низких тонов. Пифагор вычислил

благозвучные сочетания: 1:2:3:4 (от деления струны пополам звук становится в 2 раза выше).

Таким образом, музыка есть число (Пифагор), движение (Аристотель), ритм (Августин Аврелий), мировая гармония (Кеплер), субстанция (Бозций, Лосев). Ученик Аристотеля Аристоксен определил, что в музыке есть улавливаемое разумом и слухом одновременно неизменное (принцип консонанса, гармонии, идея, эйдос, чистая форма) и изменяющееся (реальное звучание произведений, музыкальные формы в процессе).

Теоретик Ю.Н. Холопов, изучая музыкальные произведения в истории музыкального искусства и опираясь на античную и неоплатоническую философию музыки, пришел к утверждению истины, что процесс развития музыкальной культуры неслучаен.

Музыкальная эволюция и музыка XX века не просто закономерный факт, но событие, которого не могло не быть. Сущность музыки теоретику видится в духовной основе, выраженной в реальности звукового феномена музыки. Когда мы интуитивно или сознательно переживаем логику, красоту, «сияние порядка» в процессе временного развертывания последовательностей звуков, то критерием оценочного суждения должно быть сравнение нашего включения в процесс восприятия музыки и пребывания в Духе. Он пишет: «Ощущая нашим слуховым сознанием каждое движение музыкальной мысли, мы овладеваем музыкой самой и становимся причастными к продолжающемуся процессу великого Творения, начавшемуся еще гласом «Et fiat lux!» – да будет Свет!» [9, с.17]

Вся история музыки не просто закономерное движение и музыкально-эволюционное развитие, а реализация «запрограммированного процесса», неразрывного с человеческим сознанием и историей.

Музыка с развитием человечества усложняется в «числовой структуре», наполняется обилием мелодических изгибов и диссонансов. Усложняется по духовному содержанию и техническому воплощению. Идет параллельная эволюция музыки и человеческой истории. При этом музыкальное искусство не следует за человеческой историей (в некоторых источниках говорят, «отражает» или «транслирует» общественное состояние, как бы отражает культуру – нет!), а участвует в развитии цивилизации, музыка и человечество есть миры одного единого мирового Творения. Глобальный переход в музыкальном мышлении от простой горизонтали-мелодии к звуковой объемности звучания с помощью расширения музыкально-звукового пространства за счет применений микротонов, цифровых технологий, усилителей, сонорики и одновременно учащения ритма, увеличение числа в музыкальных пропорциях говорит о глобализации процессов в пространстве: «человек - весь мир».

Сравнивая научные открытия глобалистики последних лет по исследованию истории человечества как «большого человека» и эволюции музыкального искусства как «целой музыки» мы находим общие фундаментальные основания, действие некоего ритма Вселенной в

ускоряющемся процессе, выраженного в живом числе. А музыка, по словам А.Ф. Лосева есть живая жизнь чисел, она дает реальное воплощение числа во времени и движение [10, с.331]. Музыка и музыкальное – Голос духовного начала Вселенной. Научно-практические наблюдения над музыкальным подтверждают теорию древних мыслителей об участии музыки в едином диалектическом процессе, о трансцендентном существовании музыкальной гармонии, о духовном начале музыки, взаимодействующим с человеческим разумом.

2. Второй уровень истины музыкально-эстетической сферы - гносеологический, который заключается в том, что истина выступает как характеристика человеческих знаний о музыке, о философии музыки и теории музыки, музыкознании, где идет поиск истины познания явлений музыкального искусства, значимых для человека.

И Платон, и Аристотель высоко ценили музыкальную теорию, гносеологически приближающую познание космоса. Платоном выделены были 4 науки: арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

В начале XX века Б.В. Асафьев исследовал познавательную и вместе с тем мировоззренческую ценность музыки как благо истины. Он под влиянием позитивистской тенденции в философии, сравнивая музыкальное мышление и сферу естественных наук, находит, что картина мира, как она представляется наукой, отражена в музыке как в микрокосме. При этом высказывается мысль, что не только музыкальному мышлению следует обращаться к научным достижениям физики, математики, естествознания, но и ученым, разрабатывающим современные концепции естествознания, следует быть чуткими к звуковому миру музыки, которая в свою очередь способна пролить свет на отдельные стороны науки как микрокосм на макрокосм.

Мысль Асафьева о связи музыки с космосом не нова, она высказывалась еще в античной космологической эстетике. Однако ученый подчеркивает принцип функциональной зависимости, господства не понятия «вещи», а понятия отношений. Музыканту в музыке сущность миропонимания дана интуитивно, и открывает он ее, пользуясь образным языком, ассоциациями или аналогиями понятий из области разных научных дисциплин: энергия, непрерывность, статика и динамика, драматургия, и т.д. [11, с.34]

3. Третий уровень - ценностно-экзистенциальный, или аксиологический. Музыка в мире человека. Ранние философы также выделяли психологическую, ценностно-экзистенциальную ипостась бытия музыки как вида искусства, отмечая её сильное воздействие на человека, выступали за регламент и цензуру музыкальных исполнений.

На наш взгляд, онтология и гносеология музыки, а также личность реципиента, воспринимающего искусство, составляют базис истины аксиологического уровня. Здесь 2 момента:

1) истина, заключенная в ценности самой музыки, т.е. в ее качестве, совершенстве, где важна целостность формы-содержания, от которой зависит восприятие, насколько глубоко и правдиво она будет воспринята человеком.

2) контекстное, по восприятию человеком, присутствие в музыке общечеловеческих ценностей. Ценности жизни и ценности культуры, такие как божественная субстанция, природа, жизнь, родина, достоинство человека, любовь, др. Музыкально-звуковой поток таким образом организован, что мы улавливаем высшую гармонию, прочитываем ценностным сознанием по-своему идею, постигаем смысл через музыкально-художественный образ, который можем интерпретировать вербально, или говоря словами А.Ф. Лосева, мы можем мифологизировать музыкальное произведение, что полезно для мышления, да для воспитания чувств.

В философии музыки, в качестве примера истины музыкального бытия несколько остановимся на музыке в картине мира Дальнего Востока, музыкальному видению мира в Китае (Кореи, Японии, Якутии). Сохранились философские и исторические памятники, указывающие на особое, истинное место и роль музыки в системе мироздания.

Если бы мы спросили человека на Востоке: существует ли музыка без человека, вне человека? На этот философский вопрос мудрецы древности ответили быт, что есть музыка и без человека, она в «дао» - вселенском пути как таинственной траектории вселенной.

Музыка понималась как субстанция бытия, а не как продукт деятельности человека, коллективного народного искусства, индивидуального творчества. Выше человеческого музыкального искусства есть «Великая музыка». Музыка лежит в самых основаниях самого мироздания, Универсума, начало музыки находится в вечном порядке мира, в «дао» [12, с.183].

В даосизме сложилась теория космического резонанса. От причастности к дао и нравственного в дао «дэ», находясь между Небом и Землей, резонирует вся Природа, резонирует человек, его тело, душа, дух. Это значит, что мы играем и поем не от того, что выражаем личные сокровенные чувства, на самом деле путь к музыкальному искусству намного сложнее, когда возникает резонанс человеческого духа и тела с разными явлениями космоса и природы, внешними и внутренними событиями.

В теории космического резонанса телесно-душевные вибрации обращают внимание на роль дыхания. Понятие цигун неотъемлемо от понятия «дыхание». Цигун (ци – духовные частицы, энергия и гун - главный тон, звук) – дыхание, дыхательные упражнения, музыкальные звуки, обусловленные дыханием. Поэтому важно правильно уловить ци, вправить себя в Дао посредством музыки. Музыкант – цигун. Китайские философы выделили шесть состояний ци, которые пронизывают природу и человека, влияют на его состояние: хорошее или плохое, добродушие или злобность, грусть или радость. Отсюда важным является дыхание, движение, телесность, абсолютная истина являет себя в музыке.

Музыка содержит абсолютную истину и посредством музыкального искусства истина доходит до людей. Для этого музыкальное искусство должно быть совершенным. Поэтому музыкант, играющий фальшиво, или играющий развращенную музыку жестоко наказывался. В Китае считалось: какая музыка

– таким будет государство. А не наоборот, по-европейскому разумению: какое государство, такая и музыка.

В конфуцианстве вырабатывались нормы музыки, благоприятные для здорового образа жизни человека и для управления государством. Музыкальную теорию должен знать правитель и образованные люди. Музыка необходима как истина в антропологическом смысле, для человека, его внутреннего мира и в социальном смысле, для управления страной. В конфуцианстве в книге «Ли-цзы» (Ли – это установления, ритуал) есть трактат «Записки о музыке», где указывается системная взаимосвязь:

музыка – ритуал – управление государством – человек, его нравственность, отношения правителей и подданных, отношения в семье.

В конфуцианстве мудрые государи выработали четыре устоя, благоприятные для государства:

- правила поведения,
- нормы музыки,
- нормы наказания,
- правила управления [13, с.119с.]

Что ценилось в правильной жизни в Китае? Выделим два принципа:

1) спокойствие, умеренность, гармония.

2) постоянство, устойчивость.

В Китае ценили высоко жизнь, долголетие.

Выработаны правила музыки, полезной для здоровья, связывая ее с космосом, резонансом тела, души, духа с космосом, природой и социумом.

В заключение подчеркнем, что в истории философской мысли о музыке виделась абсолютная истина вселенского пути и относительная истина музыки в мире человека.

Поставим риторический вопрос, если произведения искусства несут истину, то, что же такое ложь в искусстве?

Ложью в искусстве мы назовем то творческое создание, произведение искусства, в котором истинная форм-идея не нашла своего воплощения достойно в данном не прекрасно сотворенном произведении, или в котором выступает несоответствие формы истинной идее, т.е. имеет место несовершенное, некачественное исполнение.

Как в древней, так и в современной философии музыки онтологическая, гносеологическая, ценностно-экзистенциальная истина музыки чрезвычайно велика для постижения человека в мире.

Список литературы

1. Коломиец Г.Г. Концепция ценности музыки и способа взаимодействия человека с миром. /Г.Г.Коломиец диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006г – 454 с.

2. Коломиец Г.Г. Смысл и ценность музыки // Г.Г. Коломиец. «Ценности и смыслы». № 1(4) 2010. – М.: 000 «Мультипринт». – С. 43-57.

3. Коломиец Г.Г. Эстетика и категория «эстетическое» // Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №7 (45). Июль 2005 год. – С.115-125.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1992. – 632 с.
5. Яковлев Е.Г. Эстетика: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2002, - 464с. – ISBN5-8297-0054-9
6. Гилберт К., Кун Г. История эстетики.- М.: Прогресс, 2000. – 624 с. – ISBN 5-01-004686-5
7. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм – М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. –С.53-158. – ISBN 94643-099-8
8. Татаркевич В. История шести понятий. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 376 с. –ISBN5-7333-0224-0
9. Холопов Ю.Н. О сущности музыки // Юрий Николаевич Холопов и его научная школа.- М., Музыкальная академия, 2004. – С.6-17.
10. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. – 327 с.
11. Коломиец Г.Г. Мировоззренческая ценность музыки // Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №5 (30). Май 2004 год. – С. 33-36.
12. Коломиец Г.Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке в Древнем Китае: статус и назначение в антропо-социальном аспекте./ Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №7 (101) /июль 2009. – С.181-187.
13. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. – 384 с.